

АБХАЗСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

**АБХАЗИЯ (1992–1993):
ЛЮДИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ**

(Из архива Т.П. Шакрыл)

Выпуск I

Сухум
2026

УДК 94(479.224):323.28
ББК 63.3(5Абх)63
А13

Гр 978-5-166-91-07026

Составители: Авидзба А.Ф., док.ист.н.,
Гегия Е.Г.

Абхазия (1992–1993): люди свидетельствуют (из архива Т.П. Шакрыл). Выпуск I / сост. Авидзба А.Ф., Гегия Е.Г. – Сухум, 2026. – 98 с.

В сборнике приводится пятьдесят свидетельств очевидцев, в которых отражена повседневность гражданского населения на оккупированных территориях Абхазии во время Отечественной войны (1992–1993 гг.).

Книга рекомендуется широкому кругу читателей, равнодушных к страницам недавнего прошлого Абхазии.

*К 100-летию со дня рождения
Тамары Платоновны Шакрыл*

Т.П. Шакрыл и свидетельства из ее архива

Повороты судьбы Тамары Платоновны Шакрыл, более пятидесяти лет находившейся на острие борьбы за права своего народа, неразрывно связаны с важнейшими вехами новейшей истории Абхазии. Ее деятельность можно разделить на два разных по времени, но одинаково значимых для судеб абхазского народа и его государственности периода. Первый – борьба против произвола грузинизации (1952–1992); второй – борьба за признание права абхазского народа на самоопределение (1993–2004).

В ноябре 1948 г. Т.П. Шакрыл поступила в аспирантуру при Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР, где специализировалась по абхазскому языку под руководством профессора Г.П. Сердюченко, а затем – проф. Н.Ф. Яковлева. В 1949 г. абхазы были объявлены этнографической группой грузин, а в 1950 г. состоялась т.н. «лингвистическая дискуссия», в результате которой были разгромлены марристы. Чикобава и его ученики, поддержанные Сталиным, единственно научным объявили

сравнительно-исторический метод исследования в языкознании, все кавказские языки должны были изучаться в плане установления сходства и родства между собой и, в конечном счете – с иберийским – древнегрузинским. Г. Сердюченко обвинили в плагиате, а Н. Яковлева, завершившего в том же году исследование «Абхазский язык» – в невыполнении годового плана.

После разгрома Марра сам институт был реорганизован в Институт языкознания АН СССР, а ее аспирантки Екатерина и Тамара Шакрыл – лишены своих руководителей-марристов и переведены к чикобавовцам. Известный грузинский лингвист К. В. Ломтатидзе, написавшая отрицательный отзыв на вышеназванную работу Н. Яковлева, вследствие чего он был изгнан из науки, а впоследствии попал в психиатрическую больницу и умер в крайней нужде, в 1951 г. вместо него была назначена научным руководителем Т.П. Шакрыл.

Названные обстоятельства не могли отвлечь или даже ослабить внимание Екатерины и Тамары Шакрыл к событиям, происходившим в Абхазии. 11 октября 1952 г. они обратились с письмом к советскому руководству, в котором констатировалось следующее: «Обучение в абхазских школах переведено на грузинский

язык. Преподавание всех предметов в абхазской школе, начиная с 1-го класса, на незнакомом для учащихся грузинском языке ведет к срыву работы в школах, к провалу дела подготовки абхазских кадров... В абхазских школах в 9–10–11-х классах снято преподавание абхазского языка даже и как предмета, закрыты абхазские педучилища, прекращено издание учебников на абхазском языке и сведено до минимума издание другой литературы на абхазском языке. Местное правительство, оправдывая эти «мероприятия», пытается доказать, что абхазцы и грузины – это одна нация. Но такая постановка вопроса явно противоречит действительному положению ...»¹. Это было очень смелым и рискованным поступком, ибо, напомним, с 1949 г. абхазы официально были объявлены не самостоятельным народом, а этнографической группой грузин, а «реорганизацию» школ, против которой выступали авторы письма, поддерживал сам Сталин. В октябре 1945 г. после беседы с «вождем» грузинский историк Н. Бердзенишвили зафиксировал в своем дневнике: «(Сталин) одобряет мероприятия нашего правительства в школах

¹ Абхазия в советскую эпоху. Том I. Абхазские письма (1947–1989) (Сост., автор предисловия, И.Р. Марыхуба). Сухум. 1994. С. 90–92.

Южной Осетии и Абхазии (по огрузинению)»¹. Тогда и не за такое объявляли врагом народа и подвергали репрессиям.

Хотя это обращение больше известно как «Письмо Сталину», оно было адресовано Президиуму XIX съезда ВКП(б), лично Сталину и Маленкову. Письма тогда были вручены адресатам, Сталин также передал свое письмо Маленкову, который, в свою очередь, переслал их в отдел школ ЦК ВКП(б). В этом обращении также содержалась просьба «не посылать наше заявление в Грузию, поскольку нам известно, что посылавшиеся в Грузию подобные заявления никогда не приводили к положительным результатам, а посылавшие такие заявления в ЦК ВКП(б) подвергались затем репрессиям со стороны грузинских центральных организаций». Однако, вероятно, все же оно было послано в Тбилиси, т.к. в докладной записке Мгеладзе к Сталину 4 декабря 1952 г.² он, приводя свои «аргументы», практически по пунктам отвечал на поставленные абхазскими аспирантками вопросы.

¹ Н. Бердзенишвили. Встреча со Сталиным // Новые речи Сталина о Грузии, истории и национальностях (1945). С. 504.

² <https://www.abkhazeti.info/historyf/2013/22/04/20450/> (дата обращения 20.06.2026)

В августе 1953 г. после разоблачения Берии, была организована комиссия ЦК КПСС по изучению вопросов, поставленных в вышеназванном обращении. Сама Тамара Платоновна отказалась быть официальным членом этой комиссии, но участвовала в ее работе в качестве негласного советника. Позже она об этом времени вспоминала: «Я поняла, что в аппарате ЦК КПСС притаились силы, которые продолжают действовать в намеченном направлении. В ЦК КП Грузии членам комиссии было оказано мощное сопротивление. Были пущены в ход и силы научных работников. Активно отстаивала грузинизацию абхазских школ проф. К.В. Ломтатидзе». Однако именно под руководством К. Ломтатидзе, в 1954 г. в Москве Т.П. Шакрыл, в один день вместе со своей сестрой Екатериной, защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук.

Очень значительна роль Т.П. Шакрыл в восстановлении абхазских школ, в том числе абхазской горской школы и открытии Сухумской школы-интерната. Она стояла у истоков создания кафедры абхазского языка и литературы при Сухумском государственном педагогическом институте, открытой в ноябре 1956 г. и до 1963 г. была её первой заведующей.

За свою активную гражданскую позицию и участие в народных сходах 1965 и 1967 годов Т.П. Шакрыл подверглась преследованиям со стороны КГБ, который характеризовал ее как «националистически настроенную и неуравновешенную». В частности, в отчете заместителя Председателя КГБ СССР Банникова о событиях 1967 г. в Абхазии в ЦК КПСС от 22 апреля того же года говорилось: «Комитет госбезопасности принимает меры к недопущению нежелательных эксцессов на территории Абхазии, разложению и компрометации перед абхазским населением организаторов и вдохновителей беспорядков, документации деятельности наиболее активных подстрекателей с целью их привлечения к уголовной ответственности». Из процитированного становится очевидным, что Тамара Платонова была «удостоена» вышеназванных «эпитетов» в рамках кампании по «разложению и компрометации перед абхазским населением».

Частью этой же политики явилось и решение партбюро Сухумского пединститута, которое 25 августа постановило: «Учитывая активное участие доцента кафедры абхазского языка Т.П. Шакрыл в самочинных сходах 1965-го и 1967 годов и проявление ею националистических настроений, чем она оказывает отрицательное влияние на студенческую

молодежь, а также проявление с ее стороны неколегиальности на кафедре, считать нецелесообразным оставление ее на педагогической работе». На основании этого постановления 30 августа ректор издал приказ об освобождении Т. Шакрыл от занимаемой должности. Тогда же секретариат ЦК КПП рекомендовал дирекции АбНИИ принять ее на работу. Но сама Т. Шакрыл отказалась выйти на работу, пока вышестоящие органы не объяснят причин ее освобождения. Это требование ею было изложено в письмах ректору пединститута и директору АбНИИ. По этому вопросу она имела также неоднократные беседы с секретарями Обкома и с Председателем Президиума Верховного Совета Абхазии. Но так как ни один из них не смог объяснить ей причины ее освобождения, она не соглашалась выйти на работу в течение семи лет.

Второй период ее деятельности был связан с борьбой за признание права абхазского народа на самоопределение и строительством суверенного государства после Отечественной войны (1992–1993 гг.). Многочисленные выступления, статьи и речи Тамары Платоновны этого периода были посвящены проблемам сохранения и упрочения завоеваний абхазского народа. Она доказывала легитимность Абхазского государства с точки зрения междуна-

родного права, подчеркивая, что статус отечества абхазов является главным правовым основанием независимости, опровергающим навязываемый Тбилиси принцип «территориальной целостности». Следующий тезис Тамары Платоновны стал классическим для новейшей истории Абхазии: «Поддержка мировым сообществом Грузии является лишь потворством грузинской агрессии, экстремизму, вероломству и ее имперским амбициям».

Человеческая память, безусловно, избирательна. Не всегда она запоминает все самое важное, что происходило с человеком в то или иное время, а при каких-то обстоятельствах, не исключено, что на первое место в этой памяти выходит не главные, а второстепенные события. Сказанное не относится к тем пятидесяти свидетельствам, отражающих повседневность гражданского населения на оккупированных территориях Абхазии во время Отечественной войны (1992–1993 гг.), публикуемых ниже. Они были собраны по горячим следам описываемых в них событий и с фотографической точностью сохранили первозданные эмоции, детали быта и микросоциологию войны, помогая понять суть глобальных процессов через призму восприятия их отдельным человеком.

«Проблемы маленького человека» справедли-

во являются основными объектами повседневной истории. Действительно, часто, к сожалению, за масштабными геополитическими сдвигами, передвижениями фронтов и сухими сводками остается в стороне судьба самого уязвимого и одновременно самого важного звена исторического процесса – конкретного человека, в данном случае – мирного человека.

В то время как официальная историография оперирует макропонятиями, данный сборник фокусирует внимание на «локальных» событиях, фиксируя уникальные детали. А детали (например, раздачу оружия гражданским лицам с грузовиков без регистрации в первый день ввода войск), при их непредвзятом сопоставлении и анализе, способны помочь раскрыть суть глобальных явлений и процессов. Соответственно приведенные ниже свидетельства, могут являться теми частями, которые способны понять суть явления в целом, в данном случае – одного из движущих сил вторжения грузинских войск в Абхазию. В контексте сказанного, данный сборник можно назвать опытом микроисторического анализа войны, представляющий собой важный вклад в документирование военных преступлений.

Подобным свидетельствам была посвящена

глава «Режим Шеварднадзе против “Всеобщей декларации прав человека”» Белой книги Абхазии, изданной еще в ходе самой войны¹.

Главная ценность представленных ниже материалов заключается в их аутентичности. Публикуемые тексты – это прямая устная история, зафиксированная в рассказах беженцев, записанные в Гудауте, Пицунде, Гагре и Сочи. Они сохранили эмоции, боль, ужас; доказывают, что насилие, мародерство, принудительные изъятия имущества, изощренные пытки и бессудные казни носили не случайный, а системный характер: террору на оккупированных территориях подвергалось все негрузинское население. В издании задокументированы многочисленные факты избиения за незнание грузинского языка, этнически мотивированные убийства и расправы.

Здесь приведены свидетельства жителей городов Сухума, Очамчыры и Гудауты, Сухумского и Очамчырского районов и поселка Гулрипш. При этом надо указать на то, что названия улиц и городов приведены в соответствии с оригиналами, т.е. так как они назывались до начала войны в Абхазии.

¹ Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства. 1992-1993. / Сост.: Ю.Н. Воронов, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова. М. 1993.

Структурно сборник построен по хронологическо-персональному принципу, который свидетельствует о тотальном несоблюдении или практическом отсутствии законов и обычаев войны на оккупированной территории Абхазии. Свидетельства изобилуют описаниями так называемых «фильтров» – неофициальных штабов и застенков, где практиковались пытки (прижигание тел горячими утюгами и паяльниками; нанесение ножевых ранений, избиение прикладами, дробление костей конечностей, вырывание и выбивание зубов, в том числе золотых) с целью вымогательства денег. Впрочем, такие же пытки повышенной жестокости применялись и во время «визитов вежливости» в дома беззащитных жителей оккупированных территорий. Грабежи, которые упоминаются практически в каждом свидетельстве, носили как организованный, так и хаотичный характер. Объектами экспроприации становились деньги, автомобили, золото и предметы быта. Также практиковалось задержание мирных граждан для последующего обмена на пленных или вымогательства выкупа.

На оккупированных территориях, порой, происходили вещи, которые были не только на грани, а часто и за гранью добра и зла. Например, чем можно объяснить мотивы следующих поступков: «Он

был убит во дворе, потом затащен в дом, облит бензином и сожжен. Жена, ей было до 40 лет, убита выстрелом в голову» или «моего отца, Саакяна Андрея Матевосовича, затолкали в горящий дом»¹.

Дыхание перехватывает и кровь стынет в жилах, когда читаешь следующее: «Я видела, как захоронили трех пятилетних девочек: армянку, русскую и украинку, которые были изнасилованы грузинскими гвардейцами... И еще я была очевидцем того, как 3-летнюю К. – дочь украинки Г. — изнасиловали девять грузинских гвардейцев. Ребенок умер. Затем была изнасилована ими мать девочки»². Как такое может быть!? Видимо, «человек звучит» не так «гордо», как об этом думали раньше...

Свидетельства, приводимые ниже, не были собраны Тамары Платоновной, так как, в то время, когда они записывались, она находилась в оккупированной абхазской столице, которую она отказалась покидать в знак протеста против ее оккупации. Таким образом, она также могла быть одним из авторов подобных свидетельств, но ее интересовали не свои показания....

Остаться в оккупированной абхазской столице

¹ См. свидетельства Саакян Миграна Андреевича.

² См. свидетельства Эмир-оглы Светланы Шефкетовны.

было её выбором и очередными, если такое сравнение уместно, «американскими горками» в ее биографии. Для неё, которая к моменту начала войны уже сорок лет была в авангарде национально-освободительного движения своего народа, движения, направленного против тех, кто теперь пришел с войной, это было опасно. Но пренебрежение опасностями ради отстаивания своих убеждений было отличительной чертой Тамары Платоновны, о чем свидетельствуют перипетии ее жизни и обстоятельства смерти.

Оказавшись в положении бесправной жертвы, она вела себя бесстрашно, открыто ходила по улицам оккупированного города и категорически отвергла предложение войти в созданный марионеточными властями «Комитет спасения Абхазии», даже демонстративно выгнала из своего дома визитеров, доставивших ей названную весть. Более того, она в свойственной ей тактичной манере советовала некоторым представителям абхазской интеллигенции, оказавшихся также в оккупации, не допускать ошибки, не делать сегодня того, за что завтра им или их детям будет стыдно.

Драма жизни и ирония судьбы в том, что, пройдя через смертельные опасности сталинской эпохи и находясь, по всей видимости, под негласной ох-

раной грузинских властей (опасавшихся эксцессов) на оккупированной территории во время войны, Тамара Платоновна трагически погибла уже во внутриабхазском противостоянии и, в известной степени, и теперь остаётся достоянием, не осознанной и с его потерей.

Составители выражают благодарность доктору филологических наук Л.Х. Саманба.

Аслан Авидзба

**Из свидетельства Нерсесян Нерсеса
Андрониковича, 1946 г.р., армянина,
проживавшего в Сухуме по ул. Казбеки.**

25 августа 1992 г. я находился в своем доме один. Около 6 часов вечера ко мне зашел мой шурин Акаба Георгий. Через несколько минут после этого к дому подъехали гвардейцы Госсовета Грузии. Их было 8 человек. Один из них представился начальником службы безопасности. Фамилию я не помню. Он потребовал, чтобы я сказал ему, где прячутся чеченцы. Когда я заявил, что в моем доме никогда не было и сейчас нет ни одного чеченца, он грубо потребовал, чтобы ему дали возможность обыскать дом.

Зайдя в гостиную, гвардейцы начали брать все, что представляло какую-то ценность: телевизор, хрустальную вазу, потребовали отдать им все деньги. Потребовали отдать им дорожные сумки и сложить туда мои новые вещи: белье, сорочки, даже бритвенные принадлежности, затем приказали предъявить документы.

Открыв паспорта, мой и Акаба Г., они очень обрадовались: «Как хорошо, абхаз и армянин!» «Вас надо срочно арестовать».

Вывели нас, стреляли по ногам, в воздух, затем

посадили в машину. Гвардейцы привезли нас в дом творчества композиторов по Тбилисскому шоссе, дом 55, где у них было что-то вроде штаба. Стали допрашивать, ударили меня кулаком в лицо, Акаба Георгия – прикладом автомата по голове.

Один из них в форме заявил: «Слишком разбаловали мы этих абхазов с 1953 г. (год смерти Сталина – авт.). Их надо всех уничтожить». В отношении армян тоже гвардейцы высказывались весьма резко, возмущаясь, якобы армяне предали грузин, сочувствуют абхазам и поддерживают их.

После допроса и избиения нас бросили в «камеру» – номер пансионата, где окна были зарешечены. Гвардейцы заявили, что если мы не заплатим шесть млн. рублей, нас расстреляют. «Здесь у нас есть специальный ров, куда мы сбрасываем трупы», – заявил нам один из военных. Мы просидели взаперти всю ночь. Утром нас вызвали «на допрос» и вновь избили. Грузинские гвардейцы снова требовали денег. Я сказал, что все деньги, какие у меня были, я уже отдал, а шесть миллионов мне не собрать никогда. Поняв, что это правда, нас отпустили.

Только я вернулся домой, как вновь подъехали грузинские гвардейцы и вновь вошли в дом. Это были уже другие люди. Я сказал им, что прошел уже

через «фильтр» (это специальный термин, распространенный у грузинских военных). Они вновь начали ругать армян и абхазов, грозиться. Потом один из них стал расспрашивать соседей-грузин, как я себя вел, не выступал ли против грузин, не защищал ли абхазов.

Соседи сказали им, что я не интересовался политикой и был в хороших отношениях со всеми. Тогда грузинские гвардейцы еще раз обшарили шкафы, взяли все, что попало под руку и ушли, на прощание предупредив меня, что придут еще.

Поскольку они забрали все мои документы и деньги, мне было очень трудно выбирать. В конце концов я выехал из Сухума, причем соседи-грузины советовали мне не возвращаться, чтобы не лишиться жизни.

г. Сочи.

Подпись.

**Из свидетельства Инапшба Бориса
Арзаметовича, 1940 г.р., абхаза, проживавшего
в г. Сухум по ул. Дзержинского, является
членом Народного Форума Абхазии.**

5 сентября 1992 г. в 10 часов утра госсоветовцы

стали обстреливать мой дом с двух сторон. Девять грузинских гвардейцев вошли в квартиру через балкон заднего двора, поломав стекло, а через входную дверь – восемь гвардейцев.

– Почему ты до сих пор в городе, а не убежал?!
– орали они.

Меня обвинили в том, что якобы я давал информацию абхазам. Госсоветовцы увезли меня в сторону гор и содержали в свинарнике.

Однажды они принесли утюг, нитями стянули с меня брюки и стали утюгом обжигать ягодицы, отчего я потерял сознание.

После того, как я пришел в себя, они стали кухонной вилкой раздирать мне тело, в основном спину.

Затем принесли они паяльник с изогнутым углом и прижигали ягодицы. Ягодица была прожжена на 3 см вглубь, остался глубокий шрам.

Приложив пальцы моих ног к доске, грузинские гвардейцы отбивали их молотком.

Один из них вырвал у меня на голове клочок волос.

Нос был разбит.

Затем гвардейцы опорожнились на голову и в уши, оплевывали лицо.

Далее, бросив меня на пол, они с разбегу по-

чередно наступали на меня и отпрыгивали, вследствие чего поломали два ребра.

Они унижали, оскорбляли меня и морально, и физически.

Подпись

Гудаута

**Из свидетельства Чкония Сократа
Михайловича, 1935 г.р., проживавшего по ул.
Матарадзе в г. Сухуме.**

3 ноября 1992 г. окружили наш дом 30 грузинских гвардейцев. Дома были я и мой брат. Раздался крик: «Руки вверх!» Я побежал, выбежал в сад, но там тоже были гвардейцы, которые окружили меня и избили, разбили голову и посадили под дерево. Госсоветовцы стреляли в дом, сорвали окна и двери. На могиле ребенка (недалеко от дома) стоял велосипед, забрали и его...

Меня и моего брата посадили в машину и повезли. В Тамыше вывели из машины и вновь избили. Брат кричал мне: «Вставай, убьют!» Я с трудом встал. В Цагере тоже был избит. ... Два ребра были переломаны, все тело покрыто синяками, кровь со-

чилась из разбитой головы, шапка моя наполнилась кровью...

Гвардейцы отвезли нас на станцию „скорой помощи“, предупредили, чтобы я там сказал, что рана образовалась в результате падения. После того как наложили швы, повезли в помещение Очамчирской районной милиции. Выжил благодаря знакомому милиционеру Б.¹ (абхазу по национальности), который через день, когда дежурил, приносил еду. В милиции я просидел 18 дней.

В день ареста у меня было 30 тысяч рублей и 5 золотых колец – все это отобрали.

Вышел по обмену.

**Из рассказа Гургулия Мананы Михайловны,
1957 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме по
ул. Дзержинского.**

К соседнему подъезду подъехали два танка, гвардейцы с третьего этажа на руки танкистам бросали сумки с вещами, на веревке спускали посуду и т.д. Я позвонила в комендатуру и сказала, что гвардейцы грабят. Я по-грузински говорю хорошо, пото-

¹ Сокращение составителей.

му приняли меня на другом конце провода за свою. Обещали прислать отряд, но прошло 25–30 минут, однако никто не приехал. Я позвонила вновь, дежурный спрашивает:

– Ты грузинка?

– Да, – ответила я.

– Тогда что тебя так волнует абхазское добро?

Пусть берут ребята.

10 ноября 1992 г.

Подпись (Гургулия М.)

г. Гудаута

**Из свидетельства Лакербая Игоря Шаабатовича,
1933 г.р., проживавшего в г. Очамчyre по ул.
Когониа.**

С момента ввода в г. Очамчыру войск Госсовета грузинские гвардейцы стали свирепствовать, сжигать, грабить, как магазины, так и частные дома, где жили абхазы.

В начале они сожгли дома Бюк-Оглы Р., Кансуз-яна В., Адлейба Н., Тарба Р. Ограбили Агрба Диму, Бутба Валерия, Агрба Чири, Агрба Апполона, Пар-кая Бочу, Квеквескири Юрия, Жиба Бориса, Какалия Ивана, Тванба Шалву, Квадзба Ростамбея и многих

других. Около 1000 домов разрушили боевой техникой в селах Меркула, Беслахуба, Цхенцкар, Тамыш, Киндги, Адзюбжа, Атара Абхазская, армянские поселения в селах Лабра, Аракич, Атара Армянская, Арасадзыхь. Сожгли и разрушили также сельские клубы в Старом Киндги, Атаре Абхазской; школы в Аджампазрах, Арасадзыхе, Гупе.

Я и многие абхазы не могли выйти в город. До 26 октября 1992 г. меня никто не трогал, не грабил. Когда начали вылавливать абхазов и брать в заложники, я и Тарба Роман перешли жить к моей дочери Лали, жившей по улице Цхакая, 97. Но и там они нас достали.

26 октября 1992 г. около 17.00 часов вооруженные автоматами шесть человек зашли в квартиру, потребовали оружие, которого у нас не было. Затем стали бить прикладами автоматов меня и Романа. Когда мы упали, начали бить ногами, потом вывели из квартиры и сбросили нас с лестницы. После этого нас обоих закинули, как мешки, на кузов грузовой машины, а кто-то из них сказал: «Зачем брать их с собой, расстреляем здесь». Но нас привезли в здание главы администрации, где размещался штаб боевиков.

Когда нас завели в кабинет, я увидел много людей и среди них Ломинадзе Гиви, бывшего

и.о. министра ВД Абхазии. Из этого кабинета нас перевели в другой – и все время, что нас вели, наши провожатые говорили, что здесь нас расстреляют. Затем привели нас в кабинет главы администрации, где были ещё трое абхазов, и здесь тоже начали издеваться.

Тут зашел, как я позже узнал, начальник полиции Жгенти. Он сказал, что был у меня на квартире, искал рацию, но ничего не нашел. Около пяти часов мы находились в кабинете Жгенти, а затем бывший работник Гульрипшского райвоенкома Джикия, как зовут не знаю, меня и Тарба Р. на своей машине доставил ночью ко мне домой по улице Когониа, 2. Моя дочь Лали сказала, что грузинские солдаты вернулись и увезли все мои носильные вещи и посуду...

Поскольку мы получили телесные повреждения, нам пришлось залечивать раны у себя дома. 1 ноября 1992 г. я и Когониа Юрий Григорьевич на электровозе добрались до Гали, а затем до Зугдиди. Там нам помогли родственники Когониа Ю. по фамилии Антия, довезли нас до Поти, оттуда мы поехали в г. Батуми, откуда на комете добрались в г. Сочи.

Я знаю, что солдаты Госсовета убили Маргания Гришу, Турнанба Зураба, Адлейба Сократа, Марохия

Виктора, Гварамия отца и сына, их соседей мужа и жену, турков по национальности.

Убили также Гену Самушия и его жену, которую изнасиловали, затем отрезали ногу. Трупы их сожгли вместе с домом.

Зверски убили бывшего заместителя начальника Ткварчельского ГОВД Ашуба Руслана Платоновича. Его взяли несколько солдат-сванов и в районе с. Охурей в поле издевались и мучали, нанося ему ножевые ранения, затем бросили в канаву.

С похорон Ашуба забрали Хундзия Бондо Кадыровича, директора Тамышского совхоза-завода, пять дней издевались над ним, затем потребовали выкуп два миллиона рублей.

Директор ресторана «Ерцаху» Аргун Мушни был ими также ограблен, избит, находился в застенках, взяли его машину и около 200 тысяч рублей. Его в тяжелом состоянии бросили около дома и уехали.

Хочу добавить: когда нас привезли в штаб, меня долго били, спрашивали, какую сумму денег я передал абхазам на оружие. Мне стало плохо, у меня было больное сердце, перенес инфаркт. Я хотел принять лекарство, нитроглицерин, но у меня таблетку отняли и выбросили, сказали: «А какая разница для тебя: либо сейчас умрешь, либо через пять минут быть расстрелянным?!». На голове у меня

была рана, сильно текла кровь, правый глаз был залит кровью, почти ничего не видел.

24 ноября 1992 г.

**Из свидетельства Зантария Гиты Кутовны,
1932 г.р., абхазки, проживавшей в селе Тамыш
Очамчырского района.**

В середине сентября 1992 г. въехал к нам во двор танк. Выскочили грузинские гвардейцы с автоматами, один из них стоял у окна, четверо других вошли в дом из автоматов начали его обстреливать; унесли 17 золотых колец, всю посуду и все хорошие вещи...

Гвардейцы ворвались на кухню, где мы находились в это время, с криком: «Где партизаны? Вы служите им?!» Затащили нас на второй этаж дома. Затем пять вооруженных гвардейцев приказали показать место нахождения партизан, в противном случае пригрозили расстрелом.

Сына повели по лестнице, я стала упрашивать не убивать его. Один из них выстрелил и ранил сына в лицо, челюсть была оторвана, зубов не было...

Решив, что они убили моего сына, гвардейцы ушли в другой наш дом. В это время наши соседи-грузины Цоцонидзе и Барвенидзе Мурман по-

могли вывести сына через заднее крыльцо в лес. Как только вышли на поле, нас заметил вертолет и начал обстреливать. Мы прятались в болоте, лесу, кукурузном поле. После 6 км. такого передвижения добрались до больницы в селе Джгерда. Врач направил раненого в Ткуарчал, т.к. рана была тяжелой. Сыну становилось все хуже и хуже. В больнице в Ткуарчале сделали все необходимое, и он остался жив.

... Через месяц я вернулась домой в Тамыш. Со мной жили жена моего брата и его сын племянник 17-ти лет. Когда опять пришли госсоветовцы и вновь ограбили дом, племянник убежал через кукурузное поле.

Один из гвардейцев стал допрашивать меня: «Куда ушел сын? Он партизанит?» Начали обстреливать нас, невестке руку задело. Увидев у невестки на пальце кольцо, гвардеец приказал снять; посмотрел (оно было простое) и прокричал: «Убери! Вот у меня...» – и показал, вытащив из-за пазухи, полный целлофановый мешочек золотых изделий.

Через некоторое время завывала собака брата, её пристрелили. Моя невестка (она по матери грузинка), пошла в кукурузное поле и привела сына. Посадили нас всех в ряд. Когда гвардейцы выяснили, что племянник студент II курса факультета физики, на-

чали ему задавать вопросы по математике. Потом кричали нам: «Это наша земля! Вы почему захотели воевать?! Вы же так хорошо живете!?» Всех нас забрали в заложники. Потребовали 1,5 млн. рублей. На следующий день мой брат отнес им все деньги, которые были в доме. Гвардейцы оскорбились: «Мы, что кусочники!?» Избили его прикладом автомата, поломали несколько ребер, а нас заставили приготовить им еду...

... Следующей ночью нам удалось выехать из Тамыша в Ткуарчал. После нашего отъезда сожгли наш дом, абсолютно все, что было в нашем сельском дворе.

2 марта 1993 г.

**Из свидетельства Скрипнистой Ирины
Алексеевны, 1947 г.р., проживавшей в
Сухуме, работала до оккупации столицы
Абхазии грузинскими войсками в Верховном
Совете Республики Абхазия, начальником
канцелярии.**

В первый же день, 14 августа, когда танки вошли в город Сухум, раздавали оружие жителям коопе-

ративного дома по ул. Ладария. Люди подходили к грузовой машине и брали кто сколько хочет, по несколько штук, без всякой регистрации.

При обыске потребовали документы с работы. «Дома ничего не держу» – ответила им. Это были не сельские, простые ребята, хорошо говорили на русском языке. Один из них сидел на столе играл затвором автомата. При обыске один гвардеец говорил: «А армян нам надо всех извести. Они нас в Гаграх подвели». Когда они шли грабить квартиры, уже во дворе начинали стрелять в воздух, чтобы никто не высовывался и не мешал.

В последнее воскресенье октября вошли в подъезд нашего дома и вырезали по куску кабеля жителям русской национальности, а грузинам оставили. А потом неделю, две-три спустя стали отключать всему русскоязычному населению города телефоны, всем кроме грузин. Люди стали восстанавливать телефоны. Комендант города издал приказ, расстрелять по законам военного времени мастера, если он починит телефон у абхазки, муж которой был армянин.

3 марта 1993.

Пицунда

**Из свидетельства Тидо Нины Константиновны,
1918 г.р., уроженки г. Тбилиси, проживавшей в
Сухуме по ул. Акиртава.**

17 ноября 1992 г. пришли домой 2 человека в военной форме. Стучали и кричали: «Откройте, военная полиция, считаем до „трех“ на счет „три“ стреляем». Зашли двое: «Кто у вас сочувствует абхазам? Почему говорят, что вы в хороших отношениях с абхазами?». Все вопросы сопровождалось матом наполовину.

Спросили документы: «Что? еврейка?»

Обыскали квартиру, из шкафов всё выбросили, разбили витрину с посудой прикладом. Один из них разулся, почистил свою обувь, вытряхнул из неё песок и спрашивает: «- Кто у вас здесь плохие люди?»

– Таких нет, отвечаем.

– Где живет? Аня-армянка?

Постучали к Бугаевой А. Ф., она вышла и её привели к нам. Написали акт о том, что оружие не найдено. Акт был написан на грузинском и заставили расписаться под ним.

- Может вы заставляете подписаться под своим приговором о расстреле - мы стали возражать, текст на грузинском, мы его не знаем.

- Чтобы вас расстрелять, мы будем бумагу портить – ответили нам.

Потом они вышли и стали бить прикладом в дверь Ани-армянки. Соседи стали кричать: «Помогите, грабят!» Соседи-грузины вооруженные прибежали, тогда наши мучители ушли.

3 марта 1993 г.

Пицунда

**Из свидетельства Папаскир Тины Еснатовны,
1941 г.р., проживавшей в п. Цхенцкар¹
Очамчырского района, мать пятерых детей.**

С 17 августа находиться в селе было опасно для жизни. Я со своими детьми ночевала в соседнем селе, а днем приходила к себе, следила за домом. Несколько раз приходили грузинские гвардейцы, они унесли все, что в доме было.

3 ноября мой муж шел по сельской улице с охотничьим ружьем, и я увидела, как его убили, стреляли из танка. Я схватила младшего сына и побежала в лес. Грузинские гвардейцы долго стреляли нам вслед.

¹ Цхенцкар - совр. Лашкендар; поселок села Кочара.

Через некоторое время мы забрали тело мужа тайком, в это время горел наш дом. Положили тело на бетонные плиты, быстро попрощались и похоронили.

Со двора гвардейцами были угнаны 8 голов скота, перестреляли моих индеек.

3 марта 1993 г.

(Пицунда)

**Из свидетельства Цвинария Шалико
Самсоновича, 1933 г.р., абхаза, проживавшего в
Сухуме, ул. Эшба.**

12 августа 1992 г. я приехал из Сухума в родное село Кутол, где после начала войны вынужден был остаться.

25 августа 1992 г. грузинские гвардейцы вошли в село на танках.

15 ноября 1992 г. жителя села Басария Сырбея Константиновича 1927 г.р. вывели из дома и расстреляли во дворе, а его 50-летнюю жену Ладария Нателлу Ивановну, попытавшуюся бежать, тоже пристрелили. Тело её нашли на второй день. Дом подожгли.

В августе в с. Кутол было убито 9 человек, фамилии помню – Дараселия, Папава, Гогохия... Прошили их пулеметной очередью из вертолета. Среди убитых были женщины и дети.

В ноябре я был в Ткуарчале, где в результате бомбёжки города грузинскими самолетами были убиты Аршба Нури, женщина Цурцумия, мальчик девяти лет. В начале декабря опять бомбили город, и вновь погибли мирные жители.

В сентябре в селе хоронили погибшего парня А. Гургулия. Во время похорон, куда пришли мирные жители, появился вертолет Госсовета Грузии, который обстрелял людей.

Подобный случай произошел и на похоронах Какалия, где собралось около 300 человек. Из вертолета была сброшена 250-килограммовая бомба на мирных жителей. Всех оглушило, почти у каждого из ушей потекла кровь. Соседний дом был разрушен полностью.

4 марта 1993 г.

Пицунда

**Из свидетельства Бжания Светланы
Джодиевны, 1959 г.р., проживавшей в Сухуме
по ул. Дзержинского, матери троих детей.**

Мой отец, 60-летний Бжания Джоджи, проживал в селе Тамыш Очамчырского района. Со слов соседа Чолария Бондо знаю, что 22 декабря 1992 г. его убили грузинские гвардейцы.

Отец шел по сельской дороге, когда его взяли гвардейцы. Повезли они его на склад химикатов, привязали к столбу, затем рассекли топором голову (двумя ударами), стреляли в лицо. Труп бросили и уехали.

На третий день отца нашел сосед Иваненко Леонид, который его опознал по вещам, лицо было обезображено.

Наш сосед Бондо Чолария принимал участие в погребении.

4 марта 1993 г.

Пицунда

Из свидетельства Гелиной Владилены (миссия «Омега»)¹.

2 марта 1993 г. должен был состояться обмен: грузинская сторона должна была передать семеро живых пленных, абхазская – тела шестерых погибших грузин во время боя в селе Меркула Очамчирского района.

Перед обменом грузинские гвардейцы расстреляли пленных абхазов:

- Адлейба Тамаза
- Зарандия
- Жукова Сашу
- Курскую Ирину
- Адлейба Рудика
- Акаба Игоря
- Турнанба Отара
- Один не опознан.

Тела этих людей были изувечены. Курская И., медсестра, попала в плен легко раненной. У неё

¹ Общество «Омега» – религиозная организация, выполнявшая посредническую миссию между грузинской и абхазской сторонами по обмену пленными и трупами погибших. Руководство этим процессом в восточной Абхазии осуществлял сонастоятель Очамчирско-Ткварчельской миссии общества «Омега» Л.П. Богдан.

были вырезаны груди, половые органы, горло перерезано.

Один из трупов не смогли опознать, настолько он был изувечен.

6 марта 1993.

Подпись

Гудаута

**Из свидетельства Пипия Марины Тарасхановны,
1966 г.р., абхазки, проживавшая в Сухуме.**

В ноябре 1992 г. я стояла в очереди за хлебом в помещении хлебозавода. Один старик, которому было, очевидно, за 80 лет, не громко сказал человеку, стоявшему рядом: «Если бы здесь стояли абхазские воины, такого беспорядка не было бы». Находящийся неподалеку грузинский гвардеец услышал сказанное стариком-абхазом и выстрелил ему в ногу. Старик упал. Гвардеец никому не давал к нему подойти, но кто-то вызвал «Скорую помощь» и его увезли. Мне известно, что ему ампутировали ногу.

В марте 1993 г. я шла по городу. Рядом также шли двое стариков и говорили на абхазском языке. Два гвардейца, услышав абхазскую речь, подошли к

ним и грубо спросили: «Когда вы перестанете говорить на зверском языке?!»

Почти каждый день во двор нашего дома приходили грузинские гвардейцы. Они спрашивали, где живут абхазы, где есть девушки.

В начале войны на нас соседи-грузины не указывали, даже помогали. Но после освобождения Гагры их отношение к нам изменилось к худшему. Они пришли к нам и сказали: «Уходите, мы не сможем вас защитить».

Однажды, когда во время бомбежки мы ушли в подвальное помещение, наши квартиры взломали и ограбили.

24 апреля 1993 г.

Подпись

Гечрипш

Из свидетельства Бебия Марии Антоновны, родившейся в 1953 г. в селе Кутол Очамчырского района, абхазки, проживавшей в г. Сухуме по улице Эшерской.

21 августа 1992 г. в 11 часов утра ко мне в дом пришли два грузинских гвардейца. Я лежала боль-

ная в постели. Госсоветовцы посмотрели мой паспорт, затем потребовали, чтобы я оделась и пошла с ними. Я оделась, и они повели меня в штаб, находящийся в здании 7-ой школы.

В комнате были трое гвардейцев. Они оскорбляли меня нецензурной бранью, грозили автоматом. Я потеряла сознание и упала. Меня привели в сознание и отправили домой.

Из своей квартиры я переселилась к сестре.

21 марта 1993 г. я вернулась к себе в квартиру. Через неделю госсоветовцы¹ пришли ко мне, но мне удалось спрятаться у соседей. Затем многих из нас выгнали из общежития и ограбили. В мою квартиру заселили работника ПО «Оргтехника».

24 апреля 1993 г.

¹ Здесь и везде во всех свидетельствах люди называют грузинских военных «госсоветовцами» и «солдатами Госсовета», хотя Госсовет Грузии прекратил свое существование после избрания Парламента в октябре 1992 г. Однако в памяти людей запечатлелось: «Войска Госсовета вторглись в Абхазию», и теперь им было не до размышлений над тем, как они называются после легитимизации власти в Грузии, про которую к тому же не все из очевидцев могли знать.

**Из свидетельства Инапшба Вадика Биджговича,
абхаза, 1940 г.р., проживавшего в г. Сухуме по
ул. Эшба.**

28 февраля 1993 г. в 20.00 к нам в квартиру пришли 4 гвардейца. Они потребовали документы. Я ответил им по-грузински: «Темно. Света нет. Документы я найти не могу». Один из гвардейцев был особенно агрессивен. «Если ты абхаз, то мы убьем тебя», – сказал он. Соседи, услышав шум, пришли к нам на помощь. Госсоветовцы, угрожая, ушли.

20 марта в 11 часов утра 12 оккупантов вновь ворвались к нам в квартиру. Потребовали документы и ключи от автомашины родственника, но, произведя обыск, не нашли их. Однако взяли с собой вещи и паспорт. Соседи, услышав шум, пришли к нам вновь и защитили нас.

В тот же день в 15.00 из полиции пришли 4 полицейских. Проверили документы. Уходя, предупредили, что без предъявления документов мы никого в квартиру не впускали.

Через 10 дней пришли 8 грузинских гвардейцев, потребовали ключ от гаража и документы. После вмешательства соседей, госсоветовцы ушли. Потом приходили множество раз.

30 марта в 14.00 пришли, в очередной раз, пять

грузинских гвардейцев. Потребовали документы. Паспорта у меня не было, т.к. его ранее забрали госсоветовцы. Тогда они произвели обыск и нашли пропуск, подписанный начальником комендатуры города Сухум Хаиндрава, и ключ. Потребовали объяснений. Затем начали бить руками по лицу. Рассекли щеку, из раны полилась кровь. Били в глаза.

Ворвавшись в комнату, жена начала кричать. Ей угрожали расправой. Один из гвардейцев наставил на жену автомат. Когда уходили, гвардейцы сказали жене: «Через 40 минут мы вернемся. Если не скажете, где вы взяли пропуск, подписанный начальником комендатуры Хаиндрава, своего мужа вы больше не увидите».

Поскольку мы очень боялись, за медицинской помощью ни к кому не обращались.

17 апреля 1993 г. нас обменяли и вывезли из Сухума в Гечрипш.

24 апреля 1993 г.

Из свидетельства Чачба Беслана Григорьевича, 1961 г.р., проживавшего в г. Сухуме по ул. Гоголя.

Когда началась война, я находился в Гульрипше у себя на квартире. Первый раз пришли ко мне грузинские гвардейцы со списком, в котором были указаны все абхазы.

Они сказали: «Ты прячешь чеченцев!» Под этим предлогом они перевернули все в доме и ушли. Второй раз пришли и забрали кое-что из вещей.

В третий раз, когда пришли гвардейцы, они уже грабили основательно: забрали все, вплоть до трусов. Но на этом дело не закончилось. Прикладом автомата ударили мне в лицо, повредили челюсть, сломали ключицу, выбили два зуба, били долго.

Затем госсоветовцы забрали меня и еще 9 человек в свой штаб грузинский. Из тех, кто был со мной там, я помню: супругов Герия Мiroда и Светлану, Хашиг Мишу с 16-летним сыном, супругов Лакоба Костю и Нелли.

В штабе грузинские гвардейцы представили нас, как мы узнали позже, снайперами. Здесь нас всех избили, а через двое суток отобрали у меня ключи от квартиры, и грузинские гвардейцы сами заселились в неё.

В данное время лечусь.

24 апреля 1993 г.

**Из свидетельства Тарба Зинаиды Григорьевны,
1929 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме по
ул. Орджоникидзе.**

Моя квартира находится на 5 этаже. 18 августа к моему соседу Агрба Сергею Давидовичу, проживающему на 4 этаже, пришли грузинские гвардейцы. Я зашла к Сергею в квартиру, один из гвардейцев схватил меня за плечо и начал трясти: «Что вы здесь делаете?» Его с трудом остановили соседи.

В своей квартире я жила вместе с племянником Аджир-Оглы Рашидом Альбертовичем восьми лет. В сентябре пришли ко мне в квартиру три госсоветовца. Они начали грабить квартиру, стали упаковывать вещи наши, которые они отобрали. Я попросила их, чтобы они оставили детские вещи. В ответ один из гвардейцев ударил меня прикладом автомата по лицу. Я упала, потеряла сознание, три зуба было выбито, шла кровь, мой племянник начал кричать, трястись. Грузинские гвардейцы, забрав все вещи, ушли.

Я была очевидцем того, как в марте забрали грузинские гвардейцы нашу соседку Плевако Аню. Забрали на дачу, где находился её супруг Плевако

Владимир, полковник в отставке. Госсоветовцы заставили Аню позвать мужа по имени. И в тот момент, когда он вышел из дома, они выстрелили ей в спину. Она упала и тут же скончалась. Пуля ранила также её мужа, он тоже упал. Грузинские гвардейцы, решив, что они убили их обоих, ушли.

24 апреля 1993 г.

Из свидетельства жителя села Лабра Очамчырского района С.А.¹

В нашем селе было около 900 домов и проживало около 5000 жителей. Сегодня этого села нет. Оно полностью разрушено грузинской артиллерией. Аргументируя тем, что якобы все жители села подозреваются в связях с абхазскими партизанами, они были изгнаны из своих домов. Вначале всех нас ограбили: отобрали деньги, золотые украшения, всю радио- и видеоаппаратуру. Затем жители близлежащих грузинских сел, прежде всего сваны, подогнали автомашины и увзеили всю домашнюю утварь. Потом танками ломали заборы и строения,

¹ Полное имя скрыто, из-за того, что автор был против публикации своих свидетельств.

вытаскивали мандариновые деревья, другие насаждения. Жителям нанесен огромный материальный ущерб. Кто это нам компенсирует? Сегодня мы оказались беженцами без средств к существованию.

Спасибо законному правительству Абхазии, которое нам предоставило пансионаты и питание. Во время Второй мировой войны немецкие фашисты сожгли в Чехословакии поселок Лидице. Об этом говорит весь мир. Но почему никто не говорит о трагедии села Лабра? А как оценить издевательства и убийства мирных жителей без суда и следствия? Кто утешит изнасилованных женщин? Кто залечит раны тем, у кого плоскогубцами снимали золотые зубы? Я очень прошу, чтобы авторитетная комиссия выехала в село Лабра и на месте оценила масштабы преступления грузинской армии.

Я считаю, что разрушение этого села, а также других сел Очамчырского района было связано с национальной ненавистью грузин ко всем негрузинам.

25 апреля 1993 г.

Подпись

Из свидетельства жителя г. Сухума С.А.¹

Это случилось 22 марта 1993 г. К моему соседу Георгию Мартикяну приехали полицейские и забрали его в комендатуру. Георгий исчез с тех пор. Обеспокоенная семья стала разыскивать его, но безрезультатно. Родственники Гриши связались с его братом, проживающим в Бухаресте, епископом армянской церкви на Балканах. Только после его вмешательства и обращения к Шеварднадзе, труп Гриши Мартикяна был привезен домой. Труп был обмыт, но носил следы жесточайших пыток; было отрезано одно ухо, раздроблены кости обеих ног, на теле было множество колотых ранений. Выяснилось, что гвардейцы его подозревали в связях с абхазской разведкой. Я думаю, что он не был разведчиком.

Я хочу задать общественности только один вопрос; можно ли было только по подозрению осуществить такое насилие, так зверски умертвить человека? Возникает и другой вопрос: можно ли признавать государство государством, где нет ни суда, ни следствия, ни прокуратуры, где царит произвол?

25 апреля 1993 г.

Гечрыпш.

¹ Полное имя скрыто составителями из-за того, что автор был против публикации своих свидетельств.

Из свидетельства жительницы Сухума Л.Н.¹

22 января 1993 г. я садилась на пограничный корабль 040, который вывозил семьи пограничников и русскоязычное население из блокадного Сухума. Среди выезжавших был житель Сухума Абрамов Миша, ему около 60 лет. Он, как и я, заплатил 6 тысяч рублей грузинской полиции, которая охраняла вход на причал. Мы вместе сели на это судно, спустились в каюту в ожидании отхода корабля.

Примерно через полчаса на корабле появились шестеро грузинских полицейских. Они спустились в каюту и подошли к Мише, потребовали документы, затем они заявили, что он арестован. Миша отказался пойти с ними, тогда полицейские стали избивать его прикладами автоматов, заявляя, что он контрабандист и вывозит ценности. От одного из ударов прикладом по голове Миша Абрамов потерял сознание, упал на пол, у него изо рта пошла пена с кровью. Гвардейцы стали обыскивать Мишу и сняли с его тела какой-то пояс. Они ушли, бросив обмякшее тело. Мы стали требовать врача. Но снова

¹ Полное имя скрыто, из-за того, что автор был против публикации своих свидетельств.

вернулись гвардейцы и утащили Мишу Абрамова.

Люди говорили, якобы у Миши в поясе были золотые вещи, валюта. Он был по профессии ювелир.

25 апреля 1993 г.

Гечрипш

**Из свидетельства Харчилава Сергея Реновича,
1932 г.р., проживавшего в г. Сухуме.**

Мы, абхазы, не выходили из своих квартир с начала войны. В доме нас было четверо абхазов: Гумба, Кортава Сергей и я. Однажды мы решили посидеть во дворе дома. Нас неожиданно окружили 12 гвардейцев. Они потребовали наши документы. Я поднялся в свою квартиру, двери которой уже взламывали грузинские гвардейцы. Всех нас забрали в село Цагера, сказав, что для обмена. Автобус, в который нас посадили, был полон абхазами. Это было в субботу, а в воскресенье привезли еще людей. В 1-й день были обменены шестеро заложников. Всем задержанным было от 55 лет и выше. Нам, оставшимся, грузинские гвардейцы говорили: «Что делать? Ваши вас не хотят!»

С нами находились 6 женщин, девушка 16 лет и беременная женщина. Через неделю женщин осво-

бодили. Они были отправлены в Сухум на электричке из г. Очамчыра. Мужчинам, кроме меня, вернули паспорта. Гвардейцы перевели нас в Очамчыру, где мы грузили машины.

Однажды ночью 12 гвардейцев вывели мужчину по фамилии Цвижба, ему было около 35 лет, избili жестоко. Избили и нас; гвардейцы били нас дубинками по ногам, по голове. Они били нас около полутора. На следующий день гвардейцы стали выгонять нас на работу. Цвижба не мог встать на ноги, но его могли убить, поэтому мы его заставили встать, помогли выйти.

В Очамчыре мы были 10 дней. Нас осталось четверо, нам в сутки давали одну булку хлеба. Нам было до того плохо, что мы попросили охрану или убить, или отпустить нас. Трех мужчин гвардейцы отпустили, а меня оставили.

Они заключили меня в камеру вместе с Д. Ахуба и там я был два дня. Затем меня перевели в камеру с уголовниками, для обмена. В камере находилось два человека. Один из них был русский. Около 10 часов надзиратель вывел меня и привел в штаб, где я узнал, что мой сын обменяет меня.

На следующий день меня вывели в 8 часов утра. Привезли в здание Совмина, ждали Надарейшвили Т. Он с них взял расписку (с сопровождавших меня),

что заключенного, т.е. меня, не убьют, водитель тоже дал такую расписку. Затем пришли двое грузин: мужчина и женщина, которые тоже дали расписку, и четыре дня я жил у этих людей дома.

Я был доставлен вертолетом в Сочи, из Сочи в Гечрыпшь, где меня обменяли на родственников Надарейшвили Тамаза.

Подпись

25 апреля 1993 г.

Гечрипшь

**Из свидетельства Кварчия Тины Сандровны,
1957 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме по
улице Гумистинской, 45.**

В начале войны я поселилась у соседки Дареджан Пачулия. 24 августа в дом соседа Квициния вошли 4 гвардейца, всё перевернули. Затем пришли к нам. Всех нас, меня, Дареджан, четверых детей по фамилии Миная (11, 14, 15 и 16 лет) и их мать поставили в угол. Потребовали сведений о наших мужьях. Разбросав все в доме, забрали деньги, вещи, золотые украшения.

25 апреля 1993 г.

**Из свидетельства Лагулаа Мадины
Александровны, 1959 г.р., абхазки,
проживавшей в г. Сухуме в Новом районе.**

16 сентября 1992 г., в 9 часов вечера, в наш дом вбежали гвардейцы. Выглянув из окна своей квартиры, я увидела бегущих гвардейцев. Их было человек 25. Увидев их, я и еще две женщины-абхазки побежали к соседке-мингрелке, которая спрятала нас.

Перекликаясь, гвардейцы пошли грабить абхазов. Они нашли мой паспорт и стали искать меня. Я и соседки находились в ванной комнате. Мы слышали, как гвардейцы требовали у мингрелки указать, где нахожусь я и квартиры абхазов.

Часа два госсоветовцы грабили наши квартиры.

Подпись.

2 мая 1993 г.

Из свидетельства Цвижба Тули Владимировны, 1935 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме.

С 1966 г. я жила в Сухуме, а затем в с. Шрома. Работала бухгалтером на Галантерейной фабрике. Муж работал забойщиком каменоломен в Мраморном рудоуправлении 18 лет. После событий 1989 г. (столкновения на национальной почве) его освободили от работы из-за национальной принадлежности. Мы вынуждены были переехать на место жительства в Сухум.

Как началась война, к нам в дом стали приходить ежедневно грузинские гвардейцы, сначала они как будто искали оружие, а потом стали угрожать, обзывать нецензурными словами, искали, где живут абхазы, кричали: «Хотим выпить кровь абхазов!».

Грузинские гвардейцы ломали двери, грабили дома на глазах у всех, что не могли взять – обстреливали люстры, посуду, даже кур и собак. Госсоветовцы приходили к нам в дом по 4-5 раз в день. Я знаю их, в основном это были местные ребята. Однажды гвардейцы заходят во двор и кричат: «Где здесь абхазы живут?!» Я ответила: «Я абхазка». «Сейчас, не разозлив нас, одевайся, закрой двери быстро и выходи. Вас всех надо брать в заложники, такой приказ», – сказал один из них. Я сразу вышла, и пока

закрывала на ключ двери кухни, он успел обыскать шкаф и взять из-под подушки 3.500 р.

Меня и соседку взяли в штаб на допрос. Грузинский штаб находился в помещении седьмой средней школы. Гвардейцы сказали нам, что берут нас на обмен с гудаутскими грузинами. Гвардейцы с упреком сказали нам и еще женщинам, что якобы абхазы изнасиловали 13-летнюю девочку и похоронили полуживую, якобы в Гудауте над грузинами издеваются, избивают их так, что глаза у всех «выскочили». «Этих грузин человек 40 и вас тоже 40 человек, вас оставим, а их заберем» – пояснили они.

Вскоре нас посадили в автобус и повели в село Нижняя Эшера. Здесь автобус остановил русский офицер. Он удивился, что гвардейцы взяли в заложники стариков. Когда нас привезли в Эшеру, мы попросили гвардейцев показать место, где похоронена 13-летняя девочка, но ничего они нам не смогли показать, т.к. это была ложь. После того, как их ложь была раскрыта, гвардейцы ушли, оставив нас, а мы разбежались по домам.

Когда я пришла домой, то четырех покрышек, лобового стекла, запчастей, одежды, посуды, хрусталя, постели, постельного белья, ковров, паласов, швейной машины, стиральной машины, гармошки, магнитофона – всего этого в доме уже не было. По-

сле ограбления чуть позже дом подожгли. Вот мы и остались без ничего. Кроме зонта у меня крыши нет. Сейчас я живу в доме отдыха «Правда».

4 мая 1993 г.

Пицунда

Подпись

Из свидетельства Чантурия Инессы Мамиевны, 1956 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме.

В октябре 1992 г. к моему брату Чантурия Рудiku Мамиевичу пришли грузинские гвардейцы (у него жена и двое детей, ему 44 года). Его увезли в район Красного моста в штаб, где били прикладом автомата в область головы, заставляли выступить по телевидению против своего народа, издевались, отпуская, стреляли вслед ему из автомата.

После этого брата, его жену и детей преследовали, поэтому они вынуждены были покинуть дом. Позже, 12 января 1993 г., когда в очередной раз домой пришли такие же грузинские гвардейцы, забрали зятя Ломия Вахтанга Николаевича. Он также женат, имеет троих детей. Его повезли в район Гумисты для обмена. О судьбе брата Рудика после 12 января никто ничего не знает.

Подпись

6 мая 1993 г.

Гагра, пансионат «Искра»

**Из свидетельства Т. Н.¹, 1951 г.р., русской,
проживавшей в городе Сухуме, ул. Карла
Маркса.**

В конце октября 1992 г. ко мне домой приходила военная полиция. Я их увидела в коридоре и убежала через черный ход. Пришла в дом к своим знакомым Хашиг Дусе (ей 60 лет) и ее сыну Диме (20 лет). Я осталась у них дома. В три часа ночи раздался сильный стук и требование открыть ворота. Зашли в дом 8 военных полицейских. Я не успела одеться. Мне пришлось одеваться в их присутствии. Один из них, в звании майора, сказал: «А ты ничего, с тобой ещё можно...». Полицаи обыскали дом, взяли вещи и ушли.

На другой день в 16.45 к дому подъехал «Икарус», вышли 20 гвардейцев. Они скрутили Диме руки и повели к автобусу. Соседи-грузины кричали: «Берите, это абхаз». Я и Дуся пошли в военную

¹ Сокращение Т.П. Шакрыл.

комендатуру. Там к нам подошел тот майор, который ранее был с обыском дома у Дуси, которому я понравилась. Он сказал: «Ну что, я же знал, что ты придешь. Если ты сейчас поедешь со мной и сделаешь то, что я тебе скажу, я выпущу парня, и бить мы его не будем. А если ты не поедешь, он останется здесь и будем сильно бить его!» Я за Диму очень испугалась и согласилась поехать с ним.

Минут через 40 он оставил меня у ворот дома Дуси и уехал, пообещав выпустить Диму сразу же. Однако этот майор привел Диму на допрос, поставил его в центре 8 полицейских, которые использовали его как боксерскую грушу. Его били до потери сознания. Последний удар, который он помнит, был в пах.

Со мной этот майор поступил еще хуже. Он рассказал, видимо, своим друзьям, что есть женщина, с которой можно развлечься. В этот же день около 11 вечера полный «Икарус» полицейских приехал к Дусе искать меня. Они были или пьяны, или наколоты. Не найдя меня, они стали издеваться над Дусей. Они ударили её прикладом автомата в лицо, разбили нос, а когда она упала на пол, стали бить ногами и ходить по ней. Дуся вырвалась и убежала. Тем временем полицейские принялись грабить её дом и уехали. С того времени она дома не ночевала.

Диму удалось вытащить из полиции с помощью начальника внутренних войск и отправить в Гудауту морем. Он же помог мне позже, после Нового года, сесть на рыболовецкий сейнер, и я уехала к матери в Краснодар. А Диму удалось посадить на пароход, который прибыл в Сухум для вывоза граждан в Гудауту. Здесь в Гудауте Диму лечили 4 месяца. Он и сейчас прихрамывает. А его мать Дуся все еще находится в оккупированном Сухуме.

Перед Новым 1993 годом днем, около 11 часов, я увидела, что многоэтажный дом по улице Тархнишвили был оцеплен. Солдаты не пускали туда любопытных, которые в основном были из местных мингрел, местные жители. Из дому слышались крики солдат. Толпа любопытных вела себя очень странно, они злорадствовали, улюлюкали. Я спросила у одной: «Что там происходит?» Она ответила: «Поймали родственниц абхазов и насилуют...»

6 мая 1993.

Гудаута

**Из свидетельства Пачулиа Арушана Якубовича,
1923 г.р., абхаза, проживавшего в г. Сухуме по
ул. Чанба.**

22 августа 1992 г. к нам в дом пришли семеро вооруженных грузинских гвардейцев. Стали вымогать деньги, драгоценности, но услышав ответ, что их у нас нет начали издеваться над нами. Сестру Марию, 70 лет, супругу Зою посадили на диван и не разрешали встать. Их охраняли двое гвардейцев. Я поднялся на второй этаж дома. Мне нанесли удары прикладом автомата в область сердца. От боли я упал, но госсоветовцы продолжали бить меня ногами. Взяв все, что им понравилось, они стали обстреливать дом, стреляли вокруг моей сестры и жены, нецензурно выражались, оскорбляли.

Всё последующее время, пока мы находились в Сухуме, гвардейцы постоянно приходили к нам.

12 ноября в очередной раз к нашему дому подъехала машина в сопровождении трех гвардейцев. Пригрозив, они потребовали, чтобы мы собирались на обмен. Нас привезли в штаб, который располагался в Новом районе. Там мы просидели сутки без воды и хлеба. Потом нас доставили на аэродром, посадили в вертолет и в порядке обмена, привезли в г. Гудауту.

Подпись
8 мая 1993 г.
г. Гудаута

**Из свидетельства Берзения Нонны Васильевны,
абхазки, 1946 г.р., проживавшей в Сухуме по ул.
Маркса, 30.**

18 августа 1992 г. ко мне пришли грузинские гвардейцы. Они потребовали спиртные напитки и сигареты, зная, что я торговый работник. Угрожали, что убьют, выражались нецензурными словами. Затем один из них спросил меня: «Почему вы разговариваете на свинском русском языке? Это земля грузинская».

- Я не знаю грузинского языка, – ответила я.

- Именно за это мы вас будем убивать, – услышала я. Тут подоспели соседи и не дали им меня убить.

25 августа 1992 г. я была очевидцем того, как пришли к моему соседу армянину Мкртычан Ашоту грузинские гвардейцы. Они начали его избивать за то, что и он не знал грузинского языка.

8 мая 1993 г.

**Из свидетельства Хашба Нанули Варламовны,
1953 г.р., абхазки, проживавшей по ул.
Комсомольской в г. Очамчyre.**

7 декабря 1992 г. я была очевидцем того, как к моему соседу, 60-летнему Адлейба Сократу, пришли трое грузинских гвардейцев и начали его избивать. Выбили глаз прикладом автомата, отрезали оба уха, половые органы, одну руку вывернули и переломали.

Я и мои соседи Хагба Лариса, Амичба Коля и др. наблюдали за этим кошмаром. Через полчаса, когда мы решили, что они уже ушли, мы зашли к Сократу в дом. Труп его лежал во дворе, и вдруг появился один из гвардейцев, которого оставили, чтобы он запросил деньги, если кто-нибудь придет за телом. Госсоветовец потребовал 50 тысяч рублей. Никто не смог заплатить такие деньги. Через четыре дня кое-как забрали труп и похоронили.

8 мая 1993 г.

Гагра, пансионат «Искра»

**Из свидетельства Шалашава Григория
Шахаровича, 1929 г.р., абхаза, проживавшего в
г. Очамчыре по ул. Шевченко.**

В октябре 1992 г. днем к нам ворвались четверо грузинских гвардейца. Взяли телевизор, пригрозив расправой. Ночью подъехали другие гвардейцы. Они ограбили весь дом. У супруги, приставив к ней дуло автомата, требовали сведений об абхазах, их адреса. Меня увезли в отделение милиции, где просидел четверо суток. За все это время мне дали одну булку хлеба. Затем ночью я был отпущен и мне, инвалиду без обеих ног, на костылях пришлось кое-как добираться домой.

Через некоторое время снова к нам пришли трое гвардейцев, подняли с постели и заставили в очередной раз пойти в штаб, при этом оскорбляя нецензурной бранью. Потом в том же месяце ко мне пришли гвардейцы «Мхедриони», отобрали костыли, поиздевавшись вдоволь, ушли.

В последний раз, когда опять пришли – в два часа ночи – трое грузинских гвардейцев ворвались в дом, приставив автоматы, они опять издевались, угрожали, возмущались: «Почему вы до сих пор здесь живете, не освобождаете землю, дома?» и т.д.

23 декабря состоялся обмен, в процессе кото-

рого я был доставлен в село Члоу, а затем в город Ткуарчал.

8 мая 1993 г.

Подпись

**Из свидетельства Кварчия Андрея
Ханджугатовича, 1933 г.р., абхаза,
проживавшего в г. Сухуме, по ул. Ласурия.**

15–18 октября 1992 г. ко мне в дом ворвались бойцы «Мхедриони» и стали требовать выдать им имеющееся оружие. Обыскав квартиру и не найдя ничего, они стали меня грабить и заодно, в процессе грабежа, производили выстрелы. Я пригнулся, пуля прошла мимо. Затем они стали бить меня прикладом, в результате чего сломали три ребра, правую руку. Я не мог защищаться – их было пять человек, все вооруженные. Затем они попросили у меня утюг, заставили его включить. Я не понимал, зачем они это делают. Затем двое из них схватили меня, уложили и стали прикладывать горячий утюг к телу.

Потом меня повезли к морю, на берег. Хотели расстрелять. Но тут нашелся знакомый, который защищал меня, попросил отпустить, пообещал выкуп.

Но так как денег у меня не было, они забрали у меня оставшееся имущество.

17 апреля 1993 г. я выехал из Сухума по обмену.

Подпись

8 мая 1993 г.

Гагра, «Зодчий».

**Из свидетельства Кварандзия Тариела
Ивановича, 1970 г.р., абхаза, проживавшего в г.
Сухуме по ул. Шукура.**

28 августа 1992 г. я и семь знакомых ребят решили пойти к себе домой в деревню. В районе реки Кодор нас всех арестовали грузинские гвардейцы и повезли в село Пшап. Там мы находились восемь суток. Нас очень сильно мучали. Меня подвесили за ноги, надрезали руки лезвием и поливали раны спиртом, заставляя пить соленую воду. Били ногами в лицо. Выбили четыре передних зуба. Таким образом провисел трое суток.

Затем меня обменяли.

Со мной там находились Ашуба Астамур – 28 лет, Мания Маврик – 28 лет, Сандзава Димона – 27 лет и еще четверо.

Я был свидетелем того, как их всех по очереди грузинские гвардейцы избивали; били по почкам, по лицу, в область грудной клетки. После долгих мучительных побоев все были в синяках, раны на лицах ребят кровоточили, трудно было их узнать.

Подпись

8 мая 1993 г.

Гагра пансионат «Искра»

**Из свидетельства Когониа Рудика
Григорьевича, 1938 г.р., абхаза, проживавшего
в г. Очамчyre, ул. Комсомольская.**

5 декабря 1992 г. в 2 часа ночи во второй раз ко мне пришли грузинские гвардейцы – 6 человек. Потребовали у меня деньги. Их у меня не было, тогда они обстреляли мой дом из автоматов. Затем, привязав меня двумя руками к грузовой машине, поволокли по улицам города. Я не помню, сколько это продолжалось, но когда очнулся, то находился уже в больнице. На мне не было живого места, я был весь окровавленный. Врачи не хотели оказывать медицинскую помощь. Я мучался, не знал, что мне делать. Но потом в больнице нашелся один знакомый

врач. Я его попросил пойти к моим родственникам и рассказать обо всем. Ему по другим источникам стало известно, что меня собираются убить, и он предупредил моих родных. Меня забрали из больницы, но я не мог находиться дома и прятался, где придется. В начале февраля 1993 г. я по обмену был доставлен в г. Гагра.

Подпись

8 мая 1993 г.

г. Гагра

**Из свидетельства Кварчия Аллы Андреевны,
1961 г.р., абхазки, проживавшей в г. Сухуме по
ул. Чалмаз.**

20 августа 1992 г. к нам в дом пришли восемь вооруженных автоматами грузинских гвардейцев, как мне известно, из «Мхедриони». Стали задавать следующие вопросы: «Есть ли оружие у вас. Прячутся ли у вас чеченцы?» Угрожали убийством всей семье, если им не дадут денег и все ценное. Когда им ничего не дали, они стали бить моего супруга прикладом автомата по голове, спине, шее. Меня приставили к стене и прижигали на теле сигареты, выражались нецензурно, оскорбляли.

13 февраля нас обменяли и привезли в Гудауту. В настоящее время проживаем в г. Гагра, пансионат «Зодчий».

Подпись

8 мая 1993 г.

г. Гагра

**Из свидетельства Чачхалия Вадима
Николаевича, 1940 г.р., абхаза, проживавшего в
г. Сухуме по ул. Эшба, 173.**

Война застала меня в селе Тамыш Очамчырского района, откуда я родом.

В первые дни войны, 15 августа грузинские гвардейцы начали обстреливать из танковых орудий дома абхазов в Ануаа-рху, убивать мирных жителей. Ежедневно число сожженных домов и убитых абхазов увеличивалось. К концу сентября – началу октября 90% домов абхазов были разграблены и сожжены.

16–17 августа 1992 г. полуголые бородатые оккупанты, проезжая на танках, грозили нам кулаками¹.

¹ В оригинале это предложение перечеркнуто.

Вдова Дуся Гогия готовилась к годовщине умершего мужа – Шалико Гогия. На кровать по обычаю она положила костюм и приготовила столик, на который поставила одеколон и другие принадлежности туалета.

К вдове пришли грузинские гвардейцы и потребовали у неё 1000 рублей. Таких денег у неё не было и выполнить требование она не смогла. Оккупанты вынули из кармана костюма платок, взяли со столика одеколон и на глазах у женщины, раздевшись догола, стали поливать себя одеколоном. «Этого достойна ваша абхазская нация» – говорили они.

В декабре 1992 г. в семью трех сестер: Р., С., А. и их больной матери А.¹ ворвались 7 грузинских гвардейцев. Угрожая автоматами, они заставили раздеть мужчин, т.е. себя и искупать их в ванной.

В феврале 1993 г. 10 грузинских гвардейцев пришли в дом моей сестры Ляли Чачхалия. Они посадили сестру и её двухлетнего ребенка на диван и начали обстреливать их. Оккупанты пригрозили ей: «Если не дашь все, что имеешь, убьем вначале ребенка, затем тебя.» Сестра отдала все, что имела. Забрав все вещи, гвардейцы ушли.

В том же феврале 1993 г. были убиты 3 женщины Турава. Одна ножом в сердце, две другие – выстре-

¹ Сокращения Т.П. Шакрыл.

лом в голову. Гвардейцы требовали у них деньги.

Подпись

12 мая 1993 г.

г. Гудаута, пансионат «Черноморец»

**Из свидетельства Такнеджян-Пашьян Ираник
Антоновны, 1964 г.р., армянки, проживавшей в
селе Лабра Очамчырского района.**

24 января 1993 г. трое грузинских гвардейцев ворвались в дом к моим отцу и матери. Они требовали деньги и золото. Их у родителей не было. Они начали издеваться над отцом (ему 58 лет) и над моей матерью (56 лет). Отец, парализованный, лежал в постели. Гвардейцы скрутили обе руки моей матери и переломали их, а затем разрезали ей живот, и она в ужасных муках скончалась. Тогда отец попросил, чтобы они его тоже застрелили, и они это сделали.

16 мая 1993 г.

г. Сочи

**Из свидетельства Карнедзян Сатеник
Ирвантовны, 1952 г.р., армянки, проживавшей
в селе Мархяуле Сухумского района.**

Эти события, о которых я хочу рассказать, произошли в один день. 27 марта 1993 г. четверо грузинских гвардейцев ворвались в наш дом. Требовали ключи и паспорт машины. Они увидели у меня золотые зубы и хотели их у меня вырвать. В этот момент началась стрельба и гвардейцы ушли. Затем они вновь вернулись и сказали: «Если не дашь нам золото и деньги, то заберем твоего 11-летнего мальчика». Мою 14-летнюю дочь они попытались изнасиловать. Ей удалось сбежать от них с трудом. Гвардейцы стреляли ей вслед.

В этот же день поймали грузинские гвардейцы моего крестного отца Торосян Размика Аршаковича и его брата Торосян Миграна. Обоих сильно избили. Подталкивая их штык-ножами автомата, вели по деревне около 1 км. Торосян Миграну выбили все зубы, а золотые зубы забрали себе, поломали челюсть, расшибли лоб. В конце они заставили их считать до 59, на кого попадало это число, того они пообещали убить. Число 59 попало на старшего брата Торосян Миграна, и гвардейцы застрелили его. Затем изможденного Размика Торосян бросили в

багажник машины, забросали крадеными покрывками, ворованными курами и сами сели туда, чтобы он не выпрыгнул по дороге.

После долгих издевательств Размик потерял сознание, и гвардейцы, думая, что он умер, бросили его в какой-то огород. Кто-то его подобрал и отвез, и только там он пришел в себя. В настоящее время он скрывается, т.к. те люди, которые над ним издевались, уже сообщили, что они его все равно найдут и убьют.

19 апреля на нашу улицу опять пришли грузинские гвардейцы, их было шестеро человек. От испуга мы – все армяне с этой улицы – собрались в доме у Вартанян Забика.

Грузинские гвардейцы разбились на две группы по три человека. Одна группа ворвалась к нам, а другая группа зашла в дом к Овакиян Рафику (60 л.) и сразу же его застрелила.

Те, кто ворвался к нам домой, начали требовать деньги, золото. Стали бить всех. Женщин били сапогами в живот. Каблуками наступали на наши руки, синяки до сих пор. Одну из наших женщин – Торосян Джульетту – забрали в отдельную комнату, раздели догола, били ее по животу, по почкам, ломали руки, наступали на пальцы рук. Она кричала, но мы ничего не могли сделать. Затем они ушли. Перед

уходом сказали, что они всех армян перестреляют.

Подпись

7 мая 1993 г.

**Из свидетельства Саакян Ларисы Геворковны,
1949 г.р., армянки, проживавшей в Сухуме по
ул. Северная.**

15–17 марта 1993 г. ночью, в половине двенадцатого пришли к нам домой грузинские гвардейцы, убили нашу собаку. Моего супруга Саакян Сергея Арсеновича забрали в другую комнату и там они избивали его в течении двух часов, переломали ребра, забрали все вещи из дома и ушли.

На второй день пришли уже другие гвардейцы забирать машину. Я запротестовала и начала просить их. Тогда один из грузинских гвардейцев ударил меня прикладом по голове, я потеряла сознание и упала. Когда очнулась, гвардейцев уже не было, не было и моей машины.

17 мая 1993 г.

Подпись.

Из свидетельства Урумян Киркора Габриеловича, 1961 г.р.

В конце августа 1992 г. ко мне в дом пришли грузинские гвардейцы. Их было четверо. Они хотели забрать мою машину. Я отказался отдать. Гвардейцы начали бить меня прикладом автомата, затем били руками, ногами. Били по голове, по почкам. Затем они нанесли сильные удары по моим ногам. После таких побоев три дня не мог передвигаться.

Через три-четыре дня пришли вновь, уже другие гвардейцы. Они требовали, чтобы я пошел в грузинскую гвардию. Я отказался, и они меня избили. В декабре 1992 г. я и мой друг Данелян Левон ехали на автобусе домой. Между собой мы разговаривали на армянском языке. Нас остановили грузинские гвардейцы, вытащили из автобуса и начали избивать за то, что мы разговаривали на армянском языке.

8 марта 1993 г. я бежал в Россию.

17 мая 1993 г.

Подпись

**Из свидетельства Тополян Анаиды
Вагаршаковны, 1959 г.р., армянки,
проживавшей в г. Сухуме, 2-ой Маякский
переулок.**

В октябре 1992 г. к нам пришли пятеро грузинских гвардейцев. Они потребовали от моего супруга пятьсот тысяч рублей, золото, оружие. Денег не было. Они начали избивать его. Тополян Валерия Ефремовича били по лицу, рукам, почкам, затем бросили его на диван, взяли пистолет и сказали: «В барабане одна пуля, и если тебе повезет, то ты останешься жив». Так они издевались долго, затем сосед позвонил в полицию, через полчаса приехала грузинская полиция, но когда они узнали, что мы – Тополяны (зам. Председателя Верховного Совета Республики Абхазия А.Г. Тополян¹ – если есть родственники Тополян), то сами стали нас бить.

Один из полицейских взял нож и грозясь убить моего мужа; затем забрали его в штаб, они также забрали все наши вещи, вплоть до продуктов пи-

¹ Альберт Гаспарович Тополян (2.04.1935 – 4.09.2024) – заместитель Председателя Верховного Совета Республики Абхазия (1992–1996); в описываемое время, как и вся законная власть, находился в Гудауте. Герой Абхазии.

тания. Супруга посадили в изолятор, там он провел сутки без воды и пищи, затем с большим трудом его удалось освободить.

Через два дня грузинские гвардейцы пришли вновь. Их было 15 человек, остальные 30 человек оцепили весь район. Они кричали: «Где Тополян? Мы пристрелим его, как собаку.» Гвардейцы зашли напротив к Аветисян Розе и Гамбарян Зайтар, требовали, чтобы они показали, где находится мой муж. Она ответила, что не знает. После этого гвардейцы облили бензином их гараж и дом, и подожгли.

В ту же ночь мой муж бежал в Россию.

17 мая 1993 г.

Сочи.

Подпись.

**Из свидетельства Эмир-оглы Светланы
Шефкетовны, 1960 г.р., турчанки, проживавшей
в пос. Гульрипш, рабочей.**

25 ноября 1992 г. ко мне домой пришли 8 грузинских гвардейцев.

– У тебя скрывается абхаз!

Обыскали дом. Когда ничего не нашли, они обо-

звали меня абхазской паскудой. Затем гвардейцы, затолкав меня в машину, забрали в штаб. Один из гвардейцев ударил меня прикладом автомата по лицу, выбил 2 передних зуба, били также по голове, по всему телу, пытались изнасиловать...

Благодаря одному знакомому грузину-гвардейцу меня отпустили.

Через три дня госсоветовцы пришли вновь, требовали деньги, в противном случае они хотели забрать мою 5-летнюю дочь. Я отдала им все свои деньги.

Я была очевидцем того, как изнасиловали 25-летнюю женщину-белоруску и её пятилетнюю дочь; затем девочку увезли в больницу, но там грузинские врачи не оказали ей помощи, пока им не дали денег.

– Уходите, твари! У нас для наших гвардейцев не хватает лекарств, не то, что для вас! – кричали врачи.

Я видела, как захоронили трех пятилетних девочек: армянку, русскую и украинку, которые были изнасилованы грузинскими гвардейцами. Могу показать, где они захоронены в настоящее время.

Также я видела, как однажды в 2 часа ночи грузинские гвардейцы привезли тело, завернутое в полиэтилен. Они выкопали могилу и закопали его. Че-

ловек, которого они закопали, был полуживым, т.к. я видела, как тело шелохнулось.

И еще я была очевидцем того, как 3-летнюю К. – дочь украинки Г.¹ – изнасиловали 9 грузинских гвардейцев. Ребенок умер. Затем была изнасилована ими мать девочки. Она попала в больницу, где лечилась 2 месяца, а позже выехала на Украину.

28 мая 1993 г.

Подпись

Гечрипш.

**Из свидетельства Саакян Миграна Андреевича,
1948 г.р., проживавшего в с. Ачадара
Сухумского района, армянина.**

В августе, я видел, как грузинские гвардейцы поджигали дома, облив бензином – горело сразу 18 домов. Позже 2 БМП заехали в тупик, где я живу. Они обстреляли стоявшие там дома, и, обстреляв дома, они вроде бы уехали. Мы с соседями выбежали из укрытий, стали тушить горевшие дома. В это время грузины нас окружили и завели нас в один из соседских домов. Там они все обшарили, все вещи

¹ Сокращения Т.П. Шакрыл.

вытащили из дому в одну комнату.

Один из гвардейцев выбрал женские трусы, рассмотрел их и одел, перед зеркалом покрутившись, затем одел спортивный костюм. Каждый из них брал понравившиеся вещи. Трех из нас посадили в БМП.

У них были шприцы и тут же на глазах у всех кололись.

- Смотри, он сейчас возьмет канистру и сожжет тот дом, потому что он так хочет. - И один из них пошел и поджег дом.

Там, в БМП, гвардеец хотел ударить в пах, но я защитил себя. Привезли нас в горотдел милиции, они сказали, что нашли у нас патроны. (Они называли себя отдельным ударным батальоном). Завели нас и побили. Загнали в камеру всех нас, избили, затем еще одного затолкали туда. Заходил к нам в камеру заместитель начальника горотдела милиции Жвания.

На вторые сутки привезли девушку. Я слышал крики, всю ночь, видимо, ее насиловали. Потом, говорят, увели.

Даже чтобы выйти в туалет, с заключенных брали 1 тысячу рублей, если их у тебя нет, то мочись в штаны. Из горотдела привезли в МВД. Выпустили на третьи сутки, отобрав документы.

Не доходя до дома, я встретил своих соседей-грузин. Они были удивлены, увидев меня, сели в машину и уехали.

Завел меня к себе знакомый армянин, у него я искупался, побрился, т.к. был весь в крови. Пришли ко мне мои соседи и сказали, что мой дом сожгли. И это сделали те соседи-грузины, которых я встретил. Они, как рассказали, подъехали к моему дому, сосед слышал один выстрел – убили собаку. Через некоторое время мой дом загорелся. Сосед видел, как моего отца, Саакяна Андрея Матевосовича, затолкали в горящий дом. Больше я не видел отца, ему было 65 лет.

Через неделю я опять попал в руки гвардейцев в районе рынка. Посадили в машину и привезли в Агудзеру, в какое-то помещение. Допрашивал русский полковник. Через два дня меня отпустили.

Также сожгли моего крестного Ваштанян Альберта, 55-60 лет, в с. Ачадара. Он был убит во дворе, потом затащен в дом, облит бензином и сожжен. Жена, ей было до 40 лет, убита выстрелом в голову в доме у телефона. Дом не сгорел до конца.

28 мая 1993

г. Гудаута.

**Из свидетельства Янук-оглы Галины
Мамисовны, 1980 г.р., проживавшей в селе
Адзюбжа Очамчырского района, абхазки.**

В октябре 1992 г. в 6.30 вошли в село на танках грузинские гвардейцы. В тот же день убили из автомата молодых абхазов Гвинджия и Допуа, а также были убиты Славик Хашба и Вова Мишелия, а Акшба Рамина ранили.

Все односельчане и беженцы, бывшие в нашей деревне, бросились в лес. Когда прекратилась стрельба, вернулись обратно. Наш дом был разрушен.

Через некоторое время гвардейцы вернулись. Мы вновь укрылись в лесу.

Трупы убитых ребят мы похоронили. После этого мы выехали в село Атара Абхазская, к 70-летней матери Акусба Фелпыш. С нею мы выехали в Ткуарчал, откуда были доставлены вертолетом в Теберду.

5 июня 1993 г.

Гагра, пансионат «Челюскинцев»

Подпись.

**Из свидетельства Салорцоцян Лидии
Александровны, армянки, проживавшей в
поселке Гульрипш.**

Я – мать четверых детей. Мой зять по национальности абхаз – Кварчия Нодар Владимирович. Он служил в абхазской национальной гвардии.

Когда началась война, ко мне в дом ворвались с автоматами грузины. Они захватили меня в заложники и издевались надо мной. Гвардейцы избивали меня прикладами автоматов, в рот засунули дуло автомата, выбили зубы, стреляли по ногам. Гвардейцы требовали, чтобы я им назвала место, где находится мой зять, а после этого надругались надо мной физически. Я просила их, чтобы они меня расстреляли, но в ответ они сказали, что это только репетиция, и что продолжение этому еще будет.

Не хватает слов, чтобы охарактеризовать этих людей. Это – варвары, грабители, насильники, морфинисты. Это геноцид.

Меня вывезли из Гульрипша в Гудауту, но дома у меня остались мои родители, очень переживаю за них, не нахожу себе места, лучше действительно, не жить.... но набравшись сил, хочется бороться с таким врагом.

Мы все уверены, что нас поймут все великие и малые народы, что мы победим и, что мы, все изгнанники, вернемся в родные места, начнем возрождать Абхазию заново. Единственное, чего мы хотим, это чтобы грузинский агрессор покинул нашу землю.

22 июня 1993 г.

Пицунда

Подпись.

**Из свидетельства Сакания Гули Александровны,
1958 г.р., грузинки, проживавшей в Сухуме по
ул. Ладария, бухгалтер.**

В конце февраля 1993 г. в дом к сестре моей невестки Заиры – Лауре Черкезия и её мужу Олегу Маргания пришли грузинские гвардейцы, которые забрали их на машине. Позже Лауру и Олега нашли убитыми на кладбище в районе Келасура. По рассказам моей невестки я знаю, что их убили зверски. На глазах у мужа вначале Лауре гвардейцы разрезали живот, она была беременна, на шестом месяце, затем Олег был убит. Их похоронили там же на кладбище.

г. Гудаута

1 июля 1993 г.

Подпись

**Из свидетельства Кишмария Виктора
Рамановича, абхаза, 1950 г.р., проживающего в
селе Река Очамчырского района.**

Сын Кишмария Мераб, родился 5 мая 1987 г.

28 июля 1993 г. мой сын Мераб (6 лет) и дочь Марина (17 лет) пошли за водой с чайником. Родник находился в 30–35 метрах от дома. Наш же дом находится от линии фронта в 50-ти метрах, т.е. рядом были позиции войск Вооруженных Сил Абхазии.

Перемирие в тот день уже вступило в силу¹.

Марина набирала воду, когда её братик упал. Дочь стала кричать. Абхазские воины, услышав крики о помощи, прибежали к ним. Мераб был ранен в живот. Это была пуля снайпера. Затем грузинские гвардейцы открыли огонь уже по людям, прибежавшим на помощь детям.

¹ Речь идет о трехстороннем «Соглашении о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением», подписанном 27 июля 1993 г. в Сочи. Согласно пункту 1 Соглашения, оно вступало в силу с 12:00 часов 28 июля 1993 г.

Километров пять мы шли по направлению к Ткуарчалу с раненым ребенком на руках, затем нас довели до больницы, где ребенку сделали операцию. Врачи удалили 1,60 метра тонкой кишки. Затем, 31 июля 1993 г., Мераб был доставлен вертолетом в Гудауту. Я надеюсь, что здесь он уже спасен. Мераб уже вчера переведен из реанимации в общую палату. Он уже кушает.

У дочери врожденный порок сердца. После этого происшествия она себя чувствует плохо. Она осталась там, дома, вместе с матерью у линии огня.

11 августа 1993 г.

Гудаута, военный госпиталь.

Подпись

**Из свидетельства Колымок Александры
Викторовны, 1918 г.р., проживавшей в Сухуме
(на Маяке).**

21 апреля 1993 г. наш дом №3 на Маяке обстреляли с четырёх сторон грузинские гвардейцы. Моего мужа Миленина Бориса Николаевича убило сразу, меня ранило осколками. Я слышала, как грузины говорили, что нужно уничтожить весь дом и узнать, кто в нём живёт. Когда здание стало рушиться, меня

вытащили из-под обломков соседи. Я получила тяжёлое ранение.

Окрепнув, я вызвала дочь Зудалову Ирину Николаевну, 1959 г.р. из Астрахани, где она работала врачом. Грузинские гвардейцы стали приставать к ней на площади Ленина, дергать её за руки и тянуть в машину, когда она хотела уйти её расстреляли в спину.

Муж дочери был полковником, погиб на Таджикско-Афганской границе. Мои внуки остались круглыми сиротами. Мне сейчас 76 лет, я инвалид.

Грузины приходили к нам, забрали машину зятя, хорошие вещи, хрусталь, продукты, тёлку. Вот так они разрушили мой дом и мой очаг.

24 августа 1993 г.

**Из свидетельства Чамагуа Александры
Миктатовны, 1941 г.р., абхазки, проживавшей в
г. Сухуме.**

В сентябре 1993 г. в половине пятого ночи открылась входная дверь. В квартиру вошли трое: один – в маске, двое – в форме грузинских гвардейцев. Они меня повалили, накрыли пледом, потребо-

вали золото и деньги.

– Ни золота, ни денег у меня не было. Найдете, все будет вашим, – сказала я им.

Тот, кто был в гражданской одежде, показал мне патроны и спросил на ломаном абхазском языке: «Где пистолет Макарова?» Пистолета у меня не было. Он грозил: «Ты своих ждешь, сука? Но не дождешься. Тебя я оставлю калекой».

Гвардейцы били меня прикладами автоматов по лицу, голове, боку. Я потеряла сознание. Когда очнулась, в квартире уже никого не было. Гвардейцы ушли, закрыв входную дверь снаружи. Соседи отворили её запасными ключами.

С помощью знакомой я поехала к близким друзьям, которые позвонили в МВД в Объединенную комиссию¹. Ко мне приходили представители ОК,

¹ Объединенная комиссия по урегулированию в Абхазии (ОК) была создано согласно статье 4 «Соглашения о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением». Согласно документу, в ее работе также предусматривалось участие представителей и наблюдателей от ООН, СБСЕ, при их согласии.

а также Астемирова¹, которая предложила уложить меня в больницу, но я отказалась потому, что опасалась, что гвардейцы убьют меня и расправятся с теми, кто оказал мне помощь.

Благодаря Объединенной комиссии мне удалось добраться до Гудауты. Сейчас я лежу здесь в госпитале с тяжелой травмой головы.

Считаю, что ко мне пришли по наводке. Накануне гвардеец по имени Заза, прибывший в Сухум из Гудаутского района, звонил в дверь, но я ему не отворила.

Гвардейцы не давали негрузинскому населению возможность купить хлеб. Нам говорили: «Пусть вас кормят Ельцин и Ардзинба».

В Сухуме орудует банда Гелы Метревели, состоящая в основном из беженцев-грузин из Гудаутского района. Она занимается грабежами, берет все, вплоть до белья.

Подпись

12 сентября 1993 г.

Гудаута, госпиталь

¹ Этери Астемирова – депутат ВС Абхазии, член фракции «Демократическая Абхазия», один из апологетов антиабхазского движения. После войны в одно время была министром Грузии по реинтеграции, т.е. по возвращению Абхазии.

**Из свидетельства Валины Денваровны¹, 1959
г.р., абхазки, проживавшей в Сухуме.**

Грузинские гвардейцы вошли в Новый район Сухума на машинах, полуголые, вооружённые до зубов. У них были списки тех, кого можно было ограбить. Наш сосед поселил на 7-ом этаже грузин из Ахалаевской группы. Они приходили пьяные, приносили ящики с шампанским, стреляли из автоматов, обливались на лестничных площадках шампанским, поднимали тосты «За Грузию». Около пяти гвардейцев грабили дома, забирали пакеты, легковые машины.

Где-то 5 сентября наши мужчины сидели на площадке, так как было очень жарко. В это время поднялись двое парней с автоматами (им было по 15–16 лет). Они сказали, что всех абхазцев вылавливают. И забрали Горзолия, Шакая Гиви, Джопуа, Амичба Н., Адлейба Б. с женой, Абхазава Вахо, Ломия Зураб, Енвера. Нас забрали в зал кулинарного училища. Здесь было много абхазцев. После переговоров и обмена заложников нас отпустили.

16 сентября вечером грузинские гвардейцы

¹ В оригинале фамилия автора свидетельств не указана.

окружили наш дом, подогнали две машины (фуры), кричали, что здесь живут абхазцы. В мою комнату ворвались 7 человек, делали обыск. В квартирах рядом взламывали двери, работали группами: кто брал золото и деньги, кто вещи, другие мебель и т.д. Ко мне приходили 7 раз, забрали всё. Хотели увезти с собой мою соседку Губаз Ламару, но она чудом убежала от них. У соседей армян ломали гаражи, отбирали машины.

Пока мы находились в Сухуме, мы хоронили своих абхазцев: Бериулава С. из Беслахубы, где-то 5-6 человек, многих похоронили на своих фамильных кладбищах.

22 сентября 1993 г.

г. Гудаута

**Из свидетельства Шакрыл Нодара Ивановича,
1962 г.р., проживающего в г. Гудауте, по ул. 4-го
марта.**

Я принимал участие в Шромской операции¹, был ранен в обе ноги и бедро. Укрылся в лесу. Боевики Госсовета Грузии прочесывали местность и обнаружили меня. Первое, что спросили: «Где автомат?» У меня на шее висела золотая цепь крупной вязки, которую сорвал один из грузинских гвардейцев и сказал своему другу: «Поделимся». Затем один из них выстрелил в меня и прострелил левую руку, требуя указать, где мой автомат.

Я был в гражданской одежде. Проверили карманы, нашли военный билет, прочли запись о том, что я лейтенант запаса. Потасили меня, забросили на кузов грузовой машины и доставили в комендатуру города, где меня положили на подоконник.

¹ Первая Шромская операция (3–4.11.1992) – операция подразделений Гумистинского фронта с целью выхода в тыл Шромской группировки грузинских войск и развития наступления на Сухум; было задействовано свыше 500 чел. и 5 БМП. Операция окончилась неудачно. Потери абхазской стороны составили 18 чел. убитыми, 61 ранеными, и 4 БМП; грузинской – до 50 человек убитыми, 150 ранеными, 1 танк, 2 БМП.

За время нахождения в лесу, ноги в местах ран начали гнить, и черви поползли по ногам. Я попросил оказать мне медицинскую помощь, но мне ответили: «Тебе её получать не обязательно!» Кто-то все-таки мне дал вату и марлю, и я сам, как мог, очистил раны от червей.

Там пробыл четыре дня, я неоднократно просил вызвать «Скорую помощь». Наконец, моя просьба была выполнена. Врач и санитар, осмотрев мои раны, сказали, что без вмешательства хирурга ничего нельзя сделать. В комендатуре, кроме меня, раненных не было. Там находились Дамения, Тужба Володя, Киут Вова и парень лет 30-ти с Нового района Сухума, человек 15 русских, житель города Гудаута Жвания Резо.

...В Тбилиси нас вывезли на пятые сутки. Меня в аэропорт доставили на легковой машине, там медсестра перевязала мои раны. В Тбилиси в первый же день положили меня в больницу. В этой больнице лежало много раненных, привезенных из Абхазии грузинских солдат. Меня все время охраняли, чтобы никто на меня не покушался, поэтому историю болезни оформили на фамилию Шакрылян.

В батальоне охраны оказался мой однокурсник Мантадзе Дато. Он и его товарищи мне помогли найти проживающую там мою тетю, доставали ле-

карства, приносили пищу. В Тбилисской больнице я пролежал девять дней. Там меня навесил мужчина в гражданской одежде, который, как оказалось, был в плену у абхазов в Гудауте. Он рассказал, как был ранен, как ему оказали хирургическую помощь в Гудаутской больнице, утверждал, что с пленными в Гудаутах обращались нормально и был доволен поведением надзирателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Т.П. Шакрыл и свидетельства из ее архива.....	3
Нерсесян Н.А.	17
Инапшба Б.А.	19
Чкония С.М.	21
Гургулия М.М.	22
Лакербая И.Ш.	23
Зантария Г.К.	27
Скрипнистой И.А.	29
Тидо Н.К.	31
Папаскир Т.Е.	32
Цвинария Ш.С.	33
Бжания С.Д.	35
Гелина Владилена (миссия «Омега»).....	36
Пипия М.Т.	37
Бебия М.А.	38
Инапшба В.Б.	40
Чачба Б.Г.	42
Тарба З.Г.	43
С.А.	44
С.А. (Сухум).....	46
Л.Н. (Лабра).....	47
Харчилава С.Р.	48
Кварчия Т.С.	50

Лагулаа М.А.	51
Цвижба Т.В.	52
Чантурия И.М.	54
Т.Н.	55
Пачулиа А.Я.	58
Берзения Н.В.	59
Хашба Н.В.	60
Шалашава Г.Ш.	61
Кварчия А.Х.	62
Кварандзия Т.И.	63
Когониа Р.Г.	64
Кварчия А.А.	65
Чачхалия В.Н.	66
Такнеджян-Пашьян И.А.	68
Карнедзян С.И.	69
Саакян Л.Г.	71
Урумян К.Г.	72
Тополян А.В.	73
Эмир-оглы С.Ш.	74
Саакян М.А.	76
Янук-оглы Г.М.	79
Салорцоцян Л.А.	80
Сакания Г.А.	81
Кишмария В.Р.	82
Колымок А.В.	83

Чамагуа А.М.	84
Валина Денваровна.....	87
Шакрыл Н.И.	89

**АБХАЗИЯ (1992–1993):
ЛЮДИ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ**

(Из архива Т.П. Шакрыл)

Выпуск I

Редактор *А.Я. Дбар*
Обложка *Г.Н. Рыженкова*
Компьютерная верстка *Е.Г. Гегия*

Формат 70х100. Тираж 50. Физ. печ. л.

